

**Священник Кирилл ПЕТРОВИЧ,
преподаватель СПДС**

АНАЛИЗ ИДЕОЛОГИИ СВЕТСКОГО ГУМАНИЗМА В РЕЛИГИОЗНОМ АСПЕКТЕ

Уже давно вошедшая в историю советская антирелигиозная пропаганда, на которую государство затрачивало огромные ресурсы, привела к трансформации общественного сознания, в результате которого подавляющее большинство граждан СССР воспринимали религию как нечто субъективное, ненаучное, а значит, и ложное по определению. Казалось бы, в новейшее время в отсутствие государственной поддержки пропаганды атеизма ситуация должна была принципиально измениться. Однако и сейчас мы продолжаем наблюдать непрекращающиеся агрессивные нападки на религию, которые сопровождаются попытками продемонстрировать необъективность религиозности как таковой. Поэтому вопрос об объективности религиозного опыта не перестает быть актуальным и современным до настоящего времени.

Современное общество считается деидеологизированным благодаря 13 статье Конституции РФ, которая утверждает, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»¹. Но это вовсе не означает, что в современном обществе не господствует никакая идеология, — общество без идеологии существовать не может².

¹ Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года//Российская газета. 2009. 21 января (<http://www.rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html>).

² См.: *Яхьяев М.Я.* Россия: государство без идеологии, общество без национальной идеи?//<http://www.lawinrussia.ru/node/166449>

Нетрудно заметить, что после краха советской государственности был взят курс на так называемые европейские ценности, в основе которых лежит идеология светского гуманизма. Причем эта внешне новая идеология, навязываемая из-за рубежа, не отличается принципиальным образом от коммунистической. Это видно даже по реакции общества на произошедшие изменения. В отличие от грандиозной ломки общественного устройства, начавшейся с революционных событий 1917 года и длившейся несколько десятилетий, в 1991-м подобных по масштабам общественных процессов не наблюдалось. Общество очень быстро и легко перестроилось, сохранив суть прежнего мировоззрения, изменив лишь терминологию.

Дело в том, что в основе гуманизма лежит тот же атеистический взгляд на мир, восходящий к идеям и образу жизни французского мыслителя Ж.-Ж. Руссо. Жан-Жак Руссо (1712–1778) родился в семье протестантов, был обращен в Римско-Католическую Церковь, а затем полностью отверг христианство. Руссо подверг сомнению христианский образ жизни, в своих сочинениях он взывал к возвращению к природе и простоте, пытался реформировать педагогику, сводя ее исключительно к чувственному развитию. Педагогические опыты Руссо о неблагоприятном влиянии общества на воспитание мало гармонировали с его личным опытом — пять его внебрачных детей были отправлены на воспитание в приют³.

Тем не менее на протяжении всего XX века и до настоящего времени подобные умонастроения всячески поддерживались и приветствовались со стороны средств массовой информации и многих общественных организаций и объединений в Европе. Эту линию в настоящее время проводит и ЮНЕСКО — комитет ООН по вопросам образования, науки и культуры, который стремится если не управлять мировоззрением людей, то хотя бы контролировать его.

³ См.: Неделько В.И., Хунджуа А.Г. Основы современного естествознания. Православный взгляд. М., 2008. С. 354-356.

Сходство коммунистической и гуманистической идеологий очевидно, учитывая их единый источник. Советские атеисты уже столетие назад через пропаганду призывали своих последователей ограничить себя материальным миром: «...не в воздухе, не в небесах, не на облаках, которые мы можем предоставить охотно и бесплатно попам и птицам, а на земле, на которой мы живем, радуемся, страдаем и боремся за коммунизм»⁴. И все та же мысль отражена в современном документе — разделе 4 Декларации секулярного гуманизма: «Как светские гуманисты, мы верим в ценность человеческого счастья здесь и сейчас»⁵. Гуманизм открыто выступает против религиозности как таковой — именно в ней он видит причину всех человеческих бед и страданий: «...вспышки религиозной нетерпимости приводят к массовым убийствам и террору. Многие войны прошлого и настоящего вдохновляются религиозным догматизмом и фанатизмом... Однако совершенно ошибочно считать, что набожность является существенной и тем более единственной гарантией добродетели»⁶. И только «этика светского гуманизма зиждется на убеждении в способности людей жить осмысленной и здоровой личной и общественной жизнью без помощи религиозных заповедей или руководства священников»⁷.

Богоборческий атеизм открыто проявляет себя во II Гуманистическом манифесте: «Религия, в лучшем смысле слова, может вдохновить человека на следование высшим нравственным идеалам. Культивирование морального должностования и творческого воображения — выражение искрен-

⁴ Цит. по: Ярославский Е. Можно ли прожить без веры в Бога? // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. М., 1990. С. 380.

⁵ Декларация секулярного гуманизма // Российское гуманистическое общество. Центр исследования свободомыслия и гуманизма – Фонд «Человечность» [Сайт]. Режим доступа: <http://hum.offlink.ru/docs-main/>

⁶ Гуманистический манифест 2000 // Там же.

⁷ Декларация секулярного гуманизма // Там же.

ней устремленности к лучшему и “духовного” опыта. Тем не менее мы полагаем, что традиционные догматические или авторитарные религии, ставящие такие понятия, как откровение, Бог, обряд или верования, впереди человеческих потребностей и опыта, вредят человеческому естеству»⁸. Джон Хаксли говорит еще более определенно: «Человечество может достичь вершин развития, только отвергнув религию и веру в сверхъестественное и создав антропоцентрическое общество»⁹. Впрочем, к каким последствиям привели эти идеи, воплощенные в жизнь в ходе строительства коммунизма в Советском Союзе, хорошо известно¹⁰.

Особое внимание следует также обратить на то, что агрессивный богоборческий характер как коммунистического, так и гуманистического мировоззрений их авторы пытаются прикрыть авторитетом науки, называя его «научным». Причем «научное» мировоззрение сознательно противопоставлялось и противопоставляется религиозному. Наука возводится ими в ранг абсолютной истины, религия при этом приравнивается к абсолютному заблуждению, такому взгляду на мир, который не соответствует объективной реальности. «С момента своего возникновения религиозные взгляды вступают в противоречие с элементами правильного, объективного знания... из которых впоследствии сформировалась наука. Больше того, религиозная идеология всегда была и остается ныне в корне противоположной науке»¹¹. Это всего лишь один из многочисленных выпадов атеистов в адрес религии. При этом подчеркивается отсутствие даже малейшего здравого зерна в религиозных представлениях: «Христианство создавалось людьми, которые

⁸ Гуманистический манифест II // Там же.

⁹ Цит. по: Хунджиа А.Г. Мировоззрение и нравственность в науке // <http://www.portal-slovo.ru/impressionism/36157.php>

¹⁰ См.: Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. М., 2011. С. 585.

¹¹ Спутник атеиста. М., 1961. С. 273.

стремились найти иллюзорный выход из того социально-психологического тупика, в который зашло античное общество и античная идеология»¹². С точки зрения атеистической пропаганды «религия — одна из форм общественного сознания; извращенное, фантастическое отражение господствующих над людьми природных и социальных сил, в котором земные силы принимают форму неземных, сверхъестественных; более или менее стройная система мифологически-мировоззренческих представлений, религиозной психологии и религиозных действий, дающая иллюзорное утешение и оправдывающая превратный мир извращенных социальных отношений»¹³. Религиозная вера однозначно противопоставляется разуму: «Не разум, а слепая вера — вот опора и руководитель религиозного мировоззрения»¹⁴.

Современный Гуманистический манифест утверждает те же тезисы атеистической пропаганды: «На фоне прогресса науки очевиден застой и нищета бытующих ненаучных и антинаучных представлений. Религиозные, оккультные и прочие паранормальные верования и предрассудки демонстрируют свой непросвещенный консерватизм, их адепты апеллируют к человеческим слабостям, к невежеству и страху перед лицом социальных потрясений и неизвестностью, они эксплуатируют новейшие достижения человечества, чтобы модернизировать облик своих лженаучных архаичных доктрин и практик»¹⁵.

В вопросе соотношения религии и науки, веры и знания атеисты сознательно смешивают точное научное знание, авторитетное в глазах обывателей, с собственной идеологией. Принципиальная невозможность противопоставления нау-

¹² *Свенцицкая И.С.* Тайные писания первых христиан. М., 1980. С. 190.

¹³ *Чертыхин В.Е.* У истоков религии. М., 1977. С. 15.

¹⁴ *Филиппов Л.А.* Крещение. М., 1975. С. 76.

¹⁵ Гуманистический манифест 2000.

ки и религии вытекает из ограничений самой науки. Наука изучает механизмы процессов материального мира, Бог же по причине Своей нематериальности не может быть объектом науки¹⁶, так же как человеческая душа¹⁷ и, соответственно, религиозный опыт. Тезис «Наука доказала, что Бога нет» — не более чем пропагандистское и антинаучное клише. По меткому выражению святителя Луки (Войно-Ясенецкого), «между религией в этом смысле и наукой может быть столько же противоречий, сколько их между математикой и музыкой или между математикой и любовью»¹⁸. А для атеиста его взгляды становятся самой настоящей религией. «Неверие есть действительно вера, вера в научность, в рационализм, в неверие»¹⁹, — пишет в своей статье С. Н. Булгаков.

Религиозный опыт определяется как особый вид духовного познания, в котором в различных по глубине и смыслу внутренних переживаниях человека происходит постижение реального присутствия в нашей жизни некоего Высшего разума, Высшего начала, Божественного.

Религиозный опыт человека складывается из множественности религиозных переживаний, которые относятся к эмоциональной сфере. Отличительным признаком переживания религиозного от какого бы то ни было другого является его направленность на нечто необъяснимое, таинственное, осознание соприкосновения с иным миром²⁰.

¹⁶ См.: *Кураев А., диак.* Вызов экуменизма. М., 2003. С. 198.

¹⁷ См.: *Антоний (Блум), митр.* У нас есть что сказать о человеке. М., 2008. С. 30-31.

¹⁸ *Лука (Войно-Ясенецкий), свт.* Наука и религия. М., 2007. С. 13.

¹⁹ *Булгаков С.Н.* Интеллигенция и Религия. О противоречивости современного безрелигиозного мировоззрения. СПб., 2000 (http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Bulg_IntRel.php)

²⁰ См.: *Москалюк М.В.* Мировоззренческие и художественные особенности творчества передвижников: религиозный аспект: Автореф. дис. ... докт. искусствовед. // <http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/announcements/iskusstvo/MoskalukMV>

«Органом» религиозного опыта чаще всего называют сердце человека. Религиозный опыт встречается также и у атеистически мыслящих; последние часто не находят ему адекватной интерпретации. Христианский религиозный опыт — церковный, а не чисто личный — это опыт единства верных в Духе и Истине²¹. Именно об этом опыте мы и будем говорить.

Существует и другое понимание религиозного опыта, дополняющее первое. Оно связано с понятием опытности и раскрывается как искушенность в религиозной жизни. Опыт понимается здесь как преимущество, которое опытный человек получает перед неопытным, как новое, высшее качество навыков, способностей, суждений, переживаний, приобретаемое благодаря систематическому усердию в различных видах религиозной практики. Таковым является, в частности, опыт регулярной молитвы, поста, аскезы, умерщвления плоти; опыт выполнения определенных физических и мысленных упражнений; опыт искушения и противостояния ему; опыт покаяния и исповеди (и связанный с этим опыт систематического внимания к собственной душевной и духовной жизни); опыт религиозной добродетели, любви к Богу и ближнему, благотворительности, прощения врагов и т. д.

Религиозное переживание, по мнению С. Н. Булгакова, «удостоверяет человека в реальности иного, Божественного мира не тем, что доказывает его существование или разными доводами убеждает в необходимости последнего, но тем, что приводит его в живую, непосредственную связь с религиозной действительностью, ему ее показывает. На подлинно религиозный путь вступил лишь тот человек, кто реально на своей жизненной дороге встретился с божеством, кого

²¹ См.: Религиозный опыт // Мир словарей. Философский словарь [Сайт]. Режим доступа: http://mirсловarei.com/content_fil/RELIGIOZNYJ-OPYT-5021.html

настигло оно... Религиозный опыт в своей непосредственности не есть ни научный, ни философский, ни эстетический, ни этический, и подобно тому как умом нельзя познать красоту (а можно о ней только подумать), так лишь бледное представление о опаляющем огне религиозного переживания дается мыслью»²².

Чтобы понять, что такое религиозный опыт, нужно изучать жизнь тех, кто является гением в религии. Жизнь святых, подвижников, пророков и живые памятники религии: письменность, культ, обычай; словом, вот что, наряду с личным опытом каждого, вернее вводит в познание в области религии, нежели отвлеченное о ней философствование.

Что же такое объективность? Согласно обыденному мнению, объективным считается то, что существует вне сознания, а субъективным — то, что существует в сознании и зависит от него. Отсюда проистекает ошибочное отождествление объективного с материально-чувственным. В действительности же, согласно определению, объективным является то, что не зависит от воли человека, а субъективно то, что от его воли зависит²³.

Задача опровергнуть наличие религиозного опыта и его объективности всегда была в центре внимания у атеистической пропаганды. Вот что пишет об этом популярное атеистическое издание советского периода: «Критерием правильности наших знаний служит опыт, эксперимент, практика в самом широком смысле этого слова. Именно осуществляя всевозможные наблюдения, эксперименты и т. п., обобщая данные практики, ученые проверяют истинность предлагаемых гипотез, движутся от относительной истины к абсолютной. Ничего подобного нет и не может быть в религиозной

²² Булгаков С.Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. М., 2001. С. 20-21.

²³ См.: Лега В.П. История западной философии. Ч. 2. Новое время. Современная западная философия. М., 2009. С. 143.

сфере. Ведь не существует такого опыта, который бы объективно и неопровержимо доказал, скажем, наличие Бога или вообще чего-либо сверхъестественного. Даже сторонники религиозного “эксперимента” не берутся утверждать чего-либо подобного; у них и так получается, что сколько есть людей, столько может быть и религиозных “опытов” и истин!»²⁴.

Если исходить из логики, приведенной в последнем утверждении, можно было бы разделить собственно результат эксперимента (факт) и его интерпретацию тем или иным ученым, которая вполне может оказаться ошибочной, как это уже неоднократно происходило в процессе развития и систематизации научного знания. Поэтому даже в случае чисто научного вопроса довольно трудно говорить об абсолютной объективности и неопровержимости.

Однако здесь очевидно, что необходимость именно религиозного опыта при познании Бога заключается в том, что научное познание ограничено вещами преходящими и конечными, то есть материальными. Поэтому единственным путем реального, жизненного познания бесконечного Бога остается только религиозный опыт.

Отрицание религиозного опыта современными атеистами (с привлечением авторитета науки), как это видно, носит безосновательный характер. По существу и принципиально остается непонятным, почему имеющий религиозный опыт менее способен о нем судить, чем не имеющий его, почему имеющий духовную жизнь менее способен ее познавать, чем не имеющий ее? «Нужно иметь духовное зрение, чтобы увидеть и опознать духовный объект. Тот же, кто духовного зрения не имеет, обречен вращаться на поверхности, видеть лишь фасад дома, а не внутреннюю его жизнь. Это элементарно ясно для всякого, кто не задается целью доказать, что религиозный объект не реален»²⁵.

²⁴ Спутник атеиста. С. 293.

²⁵ Бердяев Н. Наука о религии и христианская апологетика // http://www.krotov.info/library/02_b/berdyayev/1927_318.html

«Чем этот опыт хуже опыта повседневности? — возражает в споре с атеистом диакон Андрей Кураев.— Тем, что он есть не у всех? Ну так и музыкальный слух есть не у всех. Людей, понимающих музыку Шнитке, гораздо меньше, чем тех, кто понимает музыку Евангелия. И ощущение красоты математических доказательств доступно меньшинству. Может, объявить Перельмана наркоманом и тунеядцем за его доказательство невесть чего, непонятного большинству “дорогих телезрителей”?»²⁶.

Определенные законы духовной жизни действительно существуют, и подтверждаются они всей духовной историей человечества. Они проявляются не только как субъективные внутренние переживания, но и как конкретные факты духовной жизни в историческом аспекте. Само возникновение христианства, его повсеместное распространение и перерождение им мира, его влияние на культуру и историю народов были бы непонятны без учета религиозного опыта, который раскрывается откликнувшимся на призыв Христа. Ведь с точки зрения атеистов логически и психологически необъяснимо, как могла распространиться христианская вера в первые века по Р.Х., так как в Римской империи христианство терпело гонения со стороны власти вплоть до Миланского эдикта о веротерпимости 312 года²⁷.

Атеисты считают историю христианства, основанную на религиозном опыте его носителей в разных народах, заблуждением и обманом. Подобная позиция возможна, но она делает крайне затруднительным понимание сути исторических процессов в их взаимосвязи. Попытки подобных объяснений исторических фактов противоречат не только здравому смыслу, но и критериям научности. «Из того, что есть люди, для которых религиозный опыт оказывается недоступным, которые не воспринимают или не хотят воспринимать истины, раскрываемые в этом опыте,

²⁶ Кураев А., диак. Диспут с атеистом. М., 2007. С. 89.

²⁷ См.: Неделько В.И., Хунджуа А.Г. Указ. соч. С. 48.

никак не может следовать отрицание подлинности его, как из факта существования слепых нельзя выводить отрицание существования света. Нет, таким образом, никаких разумных оснований отрицать возможность и необходимость объективного религиозного опыта»²⁸.

Еще одно неверное утверждение атеистов заключается в том, что, по их мнению, религиозный опыт нельзя проверить. Однако это не так. Объективность религиозного опыта прежде всего доказывается его проверкой святыми подвижниками и их свидетельством о неизменности этого опыта на протяжении нескольких тысячелетий.

О том, что этот опыт не изменился, единогласно говорят святые подвижники последних столетий. Так, святитель Игнатий (Брянчанинов) в своих аскетических подвигах руководствовался писаниями святых отцов древности. Подводя итог своим трудам, он подчеркивает основное отличие духовного делания древних подвижников: «Главная черта, которою отличается деятельность древняго монашества от деятельности новейшего, заключается в том, что монашествующие первых веков христианства были руководимы боговдохновенными наставниками»²⁹, то есть из этих слов очевидно преемство и, следовательно, единство духовного опыта. Изучив древние патерики и основные святоотеческие труды, получая в них ответы при затруднениях на пути духовной жизни, святитель Игнатий оставил нам несколько томов сочинений, названных им «Аскетическими опытами». Вот что он пишет в предисловии к своему труду, подчеркивая единство этого опыта на протяжении всего времени существования Церкви: «...признаю себя обязанным представить христианскому обществу отчет по согляданию

²⁸ Фиолетов Н.Н. Очерки христианской апологетики. Клин, 2007. С. 37-38.

²⁹ Игнатий Ставропольский (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты: В 2 т. М., 1996. Т. 1. С. 83.

мною земли обетованной, точащей духовные дары и блага, — по согляданию монашеской жизни, какую она является в святом предании Православной Восточной Церкви и какую Промысл Божий привел созерцать ее в некоторых живых представителях ея»³⁰. Таким образом, единство пути духовной жизни на протяжении тысячелетий, у разных народов и культур, говорит о его неоспоримом существовании, а неизменность и незыблемость является свидетельством его объективности.

О единстве и испытанности пути на Небо говорит и святитель Феофан (Говоров), затворник Вышенский, в своих письмах: «Христианство, предлагая нам образец великого совершенства, подает и все потребные к тому средства. Оно есть лествица, возводящая на небо, путь, ведущий в живот, врачевство, исцеляющее все немощи и несовершенства наши. Эта лестница уже утверждена и многих возвела на небо, не перестраивать ее нужно, а восходить по ней. Этот путь уже испытан; он прост, виден для всех и верен»³¹. То есть путь этот един, испытан и еще очень узок (см.: Мф. 7, 14); то есть малейшее искажение указанного пути уже не приведет к желаемому результату. Сойти с правильного пути духовной жизни очень легко и опасно. Избежать этого можно тем же способом, который предлагал и святитель Феофан: «Итак, с самого начала движения внутрь... возможно уклонение в ложный мистицизм. Как же избежать этого несчастья? У отцов для этого указывается один способ: не оставайся один, имей опытного советника и руководителя. Если нет его, сойдите вдвое-трое и руководитесь взаимно при свете отеческих писаний. Другого пути к избежанию заблуждений мистицизма я не знаю...»³². Таким образом, только опыт уже

³⁰ Там же. С. 84.

³¹ *Феофан Затворник (Говоров), свт. Страсти и борьба с ними: выдержки из творений и писем.* М., 2003. С. 7.

³² Там же. С. 219.

прошедших по этому нелегкому пути остается единственным критерием правильности духовной жизни подвижника. Лишь опытное руководство позволяет избежать отклонения с единственного истинного пути при восхождении человека к Богу.

Здесь необходимо отметить еще один чрезвычайно важный момент в духовной жизни. Это смертельная опасность, грозящая подвижнику неопытному, не имеющему ни истинного наставника, ни правильных теоретических духовных знаний, — возможность впадения в прелесть³³. То есть низвержение подвижника, попавшего в ловушку гордости, в бездну гибели. Все перечисленное выше свидетельствует, что у духовного мира есть такие же постоянные и неизблемые законы, как и у мира видимого, материального, такие же правила безопасности на этом пути, как и у путешествующих из одной страны в другую через многочисленные препятствия.

О преемстве духовного опыта еще со времен ветхозаветных праведников свидетельствует в VI веке по Р.Х. святой Иоанн, игумен Раифский, в послании преподобному Иоанну Лествичнику, игумену горы Синайской, с просьбой изложить в книге «законы, свойственные и приличные монашескому житию». При этом он сравнивает путь духовного восхождения к Богу с лестницей и эту лестницу уподобляет той лестнице, которую видел патриарх Иаков (см.: Быт. 28, 12) в видении³⁴, утверждая этим единство и преемство пути духовного делания со времен Авраама. Стало быть, для подвижников закономерности духовной жизни так же очевидны и так же неизменны во времени, как и законы материального мира.

По словам преподобного Исаака Сирина, «опыт состоит не в том, что человек подойдет только к каким-либо вещам

³³ См.: *Осипов А.И.* Путь разума в поисках истины. М., 2004. С. 330.

³⁴ См.: *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. М., 2004. С. 14.

и посмотрит на них, не прияв в себя ведения о них, но в том, что, по долгом обращении с ними, на деле испытает их пользу и вред. Ибо нередко вещь наружно кажется вредною, но все внутреннее содержание ее оказывается исполненным пользы. То же разумей и о противном сему, то есть нередко вещь кажется имеющею пользу, но внутренне исполнена вреда. Потому многие люди от выгодных, по-видимому, вещей несут ущерб»³⁵. В данном изречении очевиден трезвый и логичный подход, заключающийся в использовании научных принципов и признании реальности явлений только после их изучения и проверки с помощью опыта.

Кроме того, об объективности и возможности научного подхода к духовному опыту говорит существование такой науки, как теология. Теология — это образ присутствия логики в мире религии. В европейских университетах, которые современные атеисты представляют примером и образцом высокой научности, до настоящего времени существуют факультеты богословия. Не вызывая ни у кого удивления и отторжения, чего нельзя сказать об отечественных высших учебных заведениях, ориентирующихся на европейские стандарты. Причина такого доброго соседства — общие для всех гуманитарных наук методы работы. И в богословии, как и в любой другой науке, признается логический принцип «аналогия — не доказательство»³⁶.

Религия как живая личная связь человека с Богом, по выражению отцов Церкви, есть «наука из наук»³⁷. Таковой она является прежде всего в силу ее исключительной важности для человека, но также и по причине ее соответствия науке, которая основывается на опыте и им проверяется. Ведь когда выводы науки расходятся с фактами, предпочтение отдается фактам (при условии, что факты еще и еще раз повторяются).

³⁵ *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. М., 1998. С. 386-387.

³⁶ См.: *Кураев А., диак.* Диспут с атеистом. С. 74.

³⁷ *Игнатий Ставропольский (Брянчанинов), свт.* Указ. соч. С. 83.

В науке факты делают теоретическую догадку общепризнанной истиной. Достаточно нескольким ученым посредством приборов увидеть след элементарной частицы или новую галактику, как уже фактически никто не сомневается в их существовании. Тогда какие могут быть основания опровергать опыт огромного числа величайших в своей области ученых, свидетельствующих о непосредственном, а не через приборы, видении Бога? «И каких ученых — святых подвижников. Тех, которые творили чудеса, прозревали будущее, переносили изгнания и ссылки за слово веры и правды, которые претерпевали пытки и надругательства, проливали кровь и самую жизнь свою отдавали за непоколебимое исповедание Бога и Христа, тех, которые даже мыслью неспособны были совершить обман или увлечься славой человеческой?»³⁸

В повседневном опыте мы не нуждаемся в советах современных ученых. Но мы слепо верим им, не зная их лично и не имея никакой возможности проверить их утверждения и разобраться в их выводах. Почему же тогда не поверить неисчислимо большому количеству религиозных опытов, засвидетельствованных кристально чистыми людьми на протяжении тысячелетий? Только на основании того, что их опыт говорит не о голословной вере, не о мнении и не о гипотезе, но о факте богопознания?

Богопознание — это точная наука, а не мистические экстазы и не проявление расстройства психики. В богопознании есть своя последовательность, свои условия и критерии. Как осуществляется познание Бога? Начало — в бескорыстном искании истины, смысла жизни, нравственной чистоты и понуждении себя к добру ради добра. Без такого искреннего желания личности богопознание не будет успешным, а приобретенный духовный опыт может оказаться некачественным и неверным. В Евангелии это условие выражено

³⁸ *Осипов А.И.* Указ. соч. С. 151.

Христом кратко и ясно: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8). Это условие, разумеется, не единственное, так как путь к Богу очевидно не может быть проще путешествия до земного города.

Таким образом, подводя итог всему сказанному выше, мы видим, что для сомнений в объективности религиозного опыта в рамках православной традиции нет никаких реальных оснований. Как раз критика религии гуманистической идеологией скорее имеет субъективные причины, не связанные ни с логикой, ни с наукой, ни со стремлением честно разобраться в истине.

Но самое любопытное при этом то, что довольно веские аргументы в пользу наличия объективного религиозного опыта имеются и у самих атеистов. Они приводят их в тех же самых богоборческих публикациях, свидетельствуя о признании ими принципиальной возможности познания нематериальных предметов с использованием научных методов: «...наука в состоянии изучать любые явления, в том числе и духовные. Познают же люди психические процессы и закономерности общественного сознания! Исследованиями человеческого мышления, хотя его и нельзя увидеть в микроскоп, занимается физиология высшей нервной деятельности, психология, логика, теория познания. Значит, человеку доступно и бесплотное, ибо хотя он и не может наблюдать его непосредственно, но судить о нем по его проявлениям и последствиям он в состоянии и делает это успешно»³⁹.

Одним словом, дальнейшие комментарии излишни.

³⁹ Спутник атеиста. С. 366.